НЕ СКОРО СКАЗКА СКАЗЫВАЛАСЬ.

Но вроде бы и до дела дошло

● ИЗ ПЕРВЫХ РУК

РАЗГОВОР о создании в зоне отчуждения опытного производства по дезактивации металла идет давно. Только наша газета писала об этом четырежды: в №№ 64, 83 и 104 в 1990 году и в № 9 за январь 1991 года. А еще публикации в «Известиях» и других центральных изданиях. Как вспоминает генеральный директор НПО «Припять» М. А. СЕДОВ, были переговоры, экспертизы, вопрос дважды заслушивался на коллегии тогдашнего Минсредмаша СССР с участием автора технологии дезактивации металла Йозефа Ханулика. И было принято решение: создать совместное советско - швейцарское - германское предприятие «Комбитек», закупить и смонтировать оборудование и начать дезактивировать металл, который остался в зоне отчуждения после аварии.

Со стороны НПО «Припять» в уставный фонд предприятия были внесены необходимые здания и сооружения, рабочая сила, электро и теплоэнергия. Зарубежные партнеры предоставили технологию, изготовили и поставили необходимое оборудование. Минсредмаш финансировал проект. Пуск установки намечался на конец 1991 года. И... все остановилось.

— Михаил Александрович, говорят, что пуск установки не состоялся из-за того, что природоохранные органы и местные Советы, опасаясь загрязнения окружающей территории, не дали разрешения на ее эксплуатацию?

— Это сведения устаревшие. Были, конечно, трудности с природоохранными и советскими органами. Но, в конце концов, все разрешения мы получили. Причина в другом — в распаде Союза. Сразу возникли трудности у нас, у наших зарубежных партнеров. Но на сегодняшний день мы за оборудование полностью рассчитались, оно смонтировано, ведутся пуско-наладочные работы, получены химические реагенты. С целью повышения надежности установки ведется монтаж дизель-генератора, который обеспечит опытно-экспериментальное производство автономным источником электропитания. В этом году мы планируем отдезактивировать опытные партии металла, сделать анализ технологии, внести, если потребуется, усовершенствования, о чем уже есть договоренность с ВНИПИЭТом (г. Санкт-Петербург). И с января 1995 года, я думаю, можно начать работать. Уверен, что установка будет работоспособной, эффективной. Это пионерная установка, которая покажет, по какому пути нужно идти в деле дезактивации загрязненного оборудования.

— Каков принцип работы установки? — С этим вопросом мы обратились к начальнику опытно - экспериментального производства по дезактивации металла СП «Комплекс» С. Г. ПИЧУРИНУ.

— В основу технологии положен химический метод дезактивации. Для поверхностного съема металла используется тетрафторборная кислота. Она регенерируется и используется в нескольких циклах.

— Кислота эта весьма агрессивна, насколько мы знаем. Исключен ли ее выход за пределы установки? — С этим вопросом мы обратились к мастеру дезучастка экспериментального производства С. А. КОРЧЕВОМУ.

— Конструкцией предусмотрена тройная защита. Первая — это непосредственно сами емкости, в которых хранятся как сама кислота, так и ее растворы. Вторая линия защиты — это контейнеры. Корпус их выполнен из полипропилена, который совершенно не взаимодействует с кислотой, так что проедание стенок контейнеров исключено. И третий контур — это здание самой

(Окончание на 4 стр.)

Про призупинення дії постанови Кабінету міністрів України від 29 серпня 1994 р. № 600

ПОСТАНОВА

від 14 вересня 1994 р. № 639

Враховуючи клопотання обласних Рад народних депутатів, Кабінет міністрів України постановляє:

1. Призупинити дію постанови Кабінету міністрів України від 29 серпня 1994 р. № 600 «Про внесення змін і доповнень до постанови Кабінету міністрів України від 23 липня 1991 р. № 106».

2. Міністерству у справах захисту населення від наслідків аварії на Чорнобильській АЕС, виконавчим комітетам обласних Рад народних депутатів за погодженням з Міністерством охорони здоров'я, Міністерством сільського господарства і продовольства, Державним комітетом по гідрометеорології, Національною академією наук та Національною комісією радіаційного захисту населення у двомісячний термін після затвердження Верховною Радою України нової редакції Концепції проживання населення на територіях України з підвищеними рівнями радіоактивного забруднення внаслідок Чорнобильської катастрофи та внесення відповідних змін до Законів України «Про правовий режим території, що зазнала радіоактивного забруднення внаслідок Чорнобильської катастрофи» та «Про статус і соціальний захист громадян, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи» подати Кабінету міністрів України уточнений перелік населених пунктів, віднесених до зон радіоактивного забруднення.

Прем'єр-міністр України
В. МАСОЛ
Міністр Кабінету міністрів України
В. ПУСТОВОЙТЕНКО

НЕ СКОРО СКАЗКА СКАЗЫВАЛАСЬ. НО ВРОДЕ БЫ И ДО ДЕЛА ДОШЛО

[Окончание. Начало на 1 стр.]

установки. Тут и нержавеющая сталь, и пластикат, и бетонные подушки.

— Какой металл будет дезактивироваться на этой установке?

— Высоколегированные нержавеющие стали. Черные и цветные металлы здесь обрабатывать не предусматривается.

— В результате работы установки будут образовываться радиоактивные отходы и получаться очищенный металл. Какова их дальнейшая судьба?

— Предусмотрено РАО концентрировать до небольших объемов, заключать в бетонные оболочки и вывозить на хранение до окончательного захоронения на Бураковку. А продукция, то есть отдезактивированный металл, будет паковаться герметически в полиэтиленовую пленку и отправляться для дальнейшего использования.

— Скорее всего в переплавку? Но кто его возьмет, ведь он по всем прикидам будет весьма дорогим?

— Так или иначе, но металл в зоне отчуждения должен быть убран. Если его даже не дезактивировать, то все равно нужно захоронить. А для этого придется понести затраты на уменьшение его объема, то есть разрезать, спрессовать, контейнизировать, вывезти на место захоронения, обеспечить контроль за его дальнейшим состоянием. Иначе говоря, проделать почти те же самые операции, что и при дезактивации. Только затраты в первом случае никак не окупаются. А при дезактивации мы получаем металл и можем хоть частично окупить затраты. Выгода, мне думается, прямая.

И последний вопрос к С. Г. Пичурину.

— Специалисты какого профиля будут работать в опытно-экспериментальном производстве, сколько человек и укомплектован ли уже штат?

— Основная специальность у нас — инженер-химик и дезактиваторщик. Всего будет работать около 30 человек, штат еще не укомплектован.

Юрий ДРОНЖКЕВИЧ.
Александр КОЛОТ.

Фото Валерия КУЗЕНКОВА.